

Екатерина Вожик (Санкт-Петербург)

**«Псевдореализм» и «дагерротипизм»:
к вопросу о языке литературной критики
рубежа 1840—1850-х гг.**

Ekaterina Vozhik (Saint Petersburg)

**“Pseudorealism” and “daguerreotypism”:
the Question of the Literary Criticism
Language of the 1840—1850s**

Резюме. В статье рассматривается полемика о «псевдореализме», развернувшаяся между журналами «Современник» и «Отечественные записки» в конце 1840-х гг. Анализ речевых оборотов, которые используют литераторы, участвовавшие в дискуссии (П. В. Анненков, А. В. Дружинин и др.), показывает, насколько ограничен набор полемических ходов в критике и насколько проницаемы границы между эстетическими понятиями, не имеющими между собой, на первый взгляд, ничего общего. Таковы понятия «псевдореализм» и «дагерротипизм», связь между которыми обосновывается в статье с привлечением критических высказываний современников о дагерротипии и «дагерротипизме» в литературе.

Ключевые слова. «Отечественные записки», «Современник», история русской литературы, реализм, «псевдореализм», литературная критика, «дагерротипизм».

Abstract. The article discusses the controversy about the “pseudorealism” that raged between the magazines “Sovremennik” and “Otechestvennyye zapiski” at the end of the 1840s. Analysis of figures of speech that are used by the critics participating in the discussion (P. V. Annenkov, A. V. Druzhinin, etc.) shows how limited a set of polemical moves in the criticism was and how movable the boundaries between the aesthetic concepts having, at first glance, nothing in common. These are the concepts of “pseudorealism” and

“daguerreotypism”, the relationship between which is justified in the article involving the critical statements of contemporaries about daguerreotype and “daguerreotypism” in literature.

Keywords. Otechestvennye zapiski, Sovremennik, history of Russian literature, realism, pseudorealism, literary criticism, “daguerreotypism”.

В этой статье на примере полемики о «псевдореализме», развернувшейся между журналами «Современник» и «Отечественные записки» в конце 1840-х гг., мы постараемся показать, насколько проницаемы границы между понятиями, которые используют литературные критики, участвовавшие в этой дискуссии. Несмотря на то что период споров о «псевдореализме» в литературе был недолгим и занял не более пяти лет (впервые это понятие появляется в статье главного участника полемики П. В. Анненкова «Заметки о русской литературе 1848 года», а уже в 1854 г. он пишет об упадке «псевдореального» направления [см.: Анненков 2000: 89]), за это время критиками был сделан ряд важных заявлений по вопросу об отношении искусства к действительности.

Философские и литературные установки обеих журнальных партий были описаны такими исследователями, как Ю. В. Манн [см.: Манн 1969: 292—294], О. А. Богданова [см.: Богданова 1997: 32—36] и А. В. Вдовин [см.: Вдовин 2011: 82—89]. Характеризуя идейную составляющую спора, они не рассматривают словесное выражение рассуждений о «псевдореализме». Нам же представляется важным проанализировать речевые обороты, к которым прибегают спорящие критики, и в конечном счете выявить, как «псевдореализм» соотносится с понятием «дагерротипизм», появившимся в критической литературе в 1840 г. (в связи с изобретением дагерротипа).

Вкратце охарактеризуем содержание полемики о «псевдореализме».

В 1849 г. анонимный обозреватель журнала «Москвитянин» (№ 2) пишет следующее:

Именно Дружинин, наряду с Анненковым, который разделил с ним место главного критика «Современника», освободившееся после смерти Белинского, и начали спор, обвинив группу молодых писателей «Отечественных записок» — Ф. М. и М. М. Достоевских, Я. П. Буткова и проч. — в том, что их произведения не имеют отношения к истинному реализму, иными словами, могут быть названы «псевдореальными».

Под «псевдореализмом» («сентиментальным натурализмом») обычно понимается сентиментально-фантастическое направление в литературе, представители которого, опираясь на доктрину сенсуализма, выдвинутую Л. Фейербахом, стремились изображать объект изнутри, а не извне, не глазами рационального наблюдателя, производящего тщательный отбор материала, к чему призывали Белинский и считавший себя его прямым последователем Анненков [см.: Вдовин 2011: 82—89; Виноградов 2003: 99—105].

Как пишет Вдовин, для центрального участника полемики Анненкова, как и для Белинского (на протяжении всей его критической практики [см.: Шпет 2009: 174—175]), по Г. В. Ф. Гегелю, прекрасное в искусстве — художественное — противопоставлено прекрасному в природе, которую художник должен «окультурить», творчески переработать в своем сознании. Простое списывание с натуры, то есть изображение фантастического, больного, причудливого — а значит, исключительного, нетипического, не восходящего к обобщенному идеалу — недостаточно. Именно поэтому Анненкову так не нравилось сумасшествие героев Ф. Достоевского [см.: Анненков 2000: 44—45].

Заявления аналогичного содержания делает и Дружинин. Однако на страницах фельетона «Письма Иногородного Подписчика о русской журналистике» он не оперирует понятием «псевдореализм», хотя упоминает о том, что современные ему литераторы склонны к «тесному гулянию по микроскопическим уголкам общества», к «выворачиванию своей души наизнанку», и называет подобную манеру следствием «ложно понятой художественности» [Дружинин 1865: 108], в сущности, дублируя мысли Анненкова по тому же вопросу.

понятую» идеализацию от современной идиллии, которая часто граничит с выдумкой, фантазией, являющейся следствием непонимания того, как устроена реальная действительность.

В том же 1854 г. пишет об идеализации критик «Отечественных записок» С. С. Дудышкин, который понимал художественность иначе, чем Майков:

Идеальный! У нас это слово получило совершенно превратный смысл в последнее время. Сказать о чем-нибудь «идеальный» значит то же, что сказать несбыточный. В этом виновато направление литературы, дагерротипически верное мелким случаям жизни, без всякой мысли [Дудышкин 2015: 401].

Дудышкин необязательно имеет в виду произведения «псевдореальные», скорее он рассуждает о поздней «натуральной школе» в целом (подразумевая и авторов «Современника»); в ее традициях, по его мнению, создаются произведения, оспаривающие мысль о том, что рассказы на бытовые темы могут содержать идеализацию. Для нас важнее то, что Дудышкин так же, как и Анненков, противопоставляет друг другу идеализацию и описывание внешнего, случайного, при этом обращаясь к сравнению с дагерротипом.

Чтобы соотнесенность понятий «псевдореализм» и «дагерротипизм» стала очевиднее, приведем еще одну более позднюю цитату из статьи Анненкова, посвященной роману Писемского «Тысяча душ» (1859); здесь критик прямо связывает «страсть к подробностям» [Анненков 2000: 41] с принципом работы дагерротипного аппарата:

А в описаниях сколько страниц, не оставляющих воображению почти никакого дела, так с первого разу рисуют они предметы во всей их неотъемлемой целостности, и притом не с помощью дагерротипного перечисления и свода подробностей, а с помощью двух-трех крупных черт, схваченных, так сказать, налету [Анненков 2000: 182].

Таким образом, суть упреков Анненкова сентиментально-фантастическому направлению сводилась, в частности, к тради-

Эдельсон отмечает при этом, что время расцвета «школы дагерротипности» прошло: «<...> в последнее время “Отечественные записки” уже почти не помещают таких произведений, как рассказы г-на Буткова и друг. <...> [изобилующие] описанием различных петербургских гарниров, грязных трактиров, добывания рублей и т. д.» [Эдельсон 1852: 14]. Это означает, что молодая партия «Отечественных записок», представляющая сентиментально-фантастическое направление в литературе, в сознании некоторых участников литературного сообщества несла ответственность и за появление «дагерротипной» манеры письма.

Однако сами писатели-«псевдореалисты» и их защитник теоретик Майков неоднократно резко выступали против «дагерротипизма» в литературе и отказывались себя с ним ассоциировать. Так, в статье «Стихотворения Кольцова» («Русский вестник», 1856, № 22) Майков пишет:

Для кописта существуют одни бездушные формы жизни; между им и предметом, который он дагерротипирует, нет той тесной, органической связи, которая не позволяла бы ему оставаться к нему равнодушным и не побуждала бы его к изображениям, исполненным любви и негодования. Потому-то и черты, которыми думает он обрисовать какую-нибудь действительность, никак не сливаются в организм, в целое, от которого нечего было бы отнять и к которому ничего не хотелось бы прибавить <...> [Майков 1985: 107—108].

Несмотря на то что само слово «дагерротипизм» Майков здесь не использует, он, в сущности, описывает именно это явление.

«Псевдореалист» Плещеев призывает современных ему писателей не довольствоваться «дагерротипизмом», а заглядывать «во внутренний мир своих героев», исследуя анатомию и психологию человеческой души [см.: Плещеев 1847а], в результате чего должен быть установлен точный диагноз болезни, которая является следствием тлетворного воздействия обстоятельств.

Итак, набор полемических ходов, к которым прибегают спорящие о «дагерротипизме» и «псевдореализме» критики, довольно ограничен. На наш взгляд, это связано с тем, что в 1840—1850-е гг.

базовыми в эстетике остаются оппозиции: «идеальное» — «действительное», «типическое» — «нетипическое», «субстанциональное» — «случайное», характерные для категориального аппарата романтической эстетики [см., напр.: Чижевский 2007: 72—77].

Ограниченность понятийного аппарата не всегда позволяет выявлять и анализировать специфические авторские установки, даже если критики выступают в их защиту (как в случае Майкова). В силу этого возможно размывание границ между понятиями, обозначающими явления, которые не имеют между собой, на первый взгляд, ничего общего. Именно это произошло с понятиями «псевдореализм» и «дагерротипизм», причиной смешения которых, по нашему мнению, является также то, что оба они выступают в критике в качестве «ругательства», отрицательной характеристики того или иного явления.

СОКРАЩЕНИЯ

Анненков 2000 — Анненков П. В. Критические очерки. СПб., 2000.

Белинский 1982 — Белинский В. Г. Собр. соч.: В 9 тт. М., 1982. Т. 8.

Богданова 1997 — Богданова О. А. Философские и эстетические основы «натуральной школы» // «Натуральная школа» и ее роль в становлении русского реализма. М., 1997. С. 9—37.

Бутков 1967 — Бутков Я. П. Повести и рассказы. М., 1967.

Вдовин 2011 — Вдовин А. В. Концепт «глава литературы» в русской критике 1830—1860-х годов. Tartu, 2011.

Виноградов 2003 — Виноградов В. В. Избранные труды. Язык и стиль русских писателей: От Гоголя до Ахматовой. М., 2003.

Вожик 2018 — Вожик Е. И. Из истории понятия «дагерротипизм» в русской критике 1840-х гг. // Материалы XX Открытой конференции студентов-филологов: Научное электронное издание. СПб., 2018. С. 112—116 (URL: <http://sfk.spbu.ru/sites/default/files/sfk-2017.pdf>, дата обращения: 01.10.2018).

Галахов 2015 — Галахов А. Д. «Бедная невеста», комедия А. Островского // «Современник» против «Москвитянина». Литературно-критическая полемика первой половины 1850-х годов. СПб., 2015. С. 242—251.

Григорьев 1967 — Григорьев А. А. Литературная критика. М., 1967.

Григорьев 2015 — Григорьев А. А. Русская литература в 1851 году. Статья вторая // «Современник» против «Москвитянина». Литературно-критическая полемика первой половины 1850-х годов. СПб., 2015. С. 181—210.

Достоевский 1979 — Достоевский Ф. М. Полн. собр. соч.: В 30 тт. Л., 1979. Т. 19.

Дружинин 1865 — Дружинин А. В. Собр. соч.: В 8 тт. СПб., 1865. Т. 6.

Дудышкин 2015 — Дудышкин С. С. Журналистика // «Современник» против «Москвитянина». Литературно-критическая полемика первой половины 1850-х годов. СПб., 2015. С. 399—408.

Журнальные заметки 1849 — <Без подписи>. Журнальные заметки // Москвитянин. 1849. № 2. Отд. VI. С. 55—60.

Майков 1985 — Майков В. Н. Литературная критика. Л., 1985.

Манн 1969 — Манн Ю. В. Философия и поэтика «натуральной школы» // Проблемы типологии русского реализма. М., 1969. С. 241—306.

Открытие Дагера 1840 — <Без подписи>. Открытие Дагера // Художественная газета. 1840. 15 янв. (№ 2).

Плещеев 1847а — <Плещеев А. Н.> Фельетон. Петербургская хроника // Русский инвалид. 1847. 15 янв. (№ 10).

Плещеев 1847б — <Плещеев А. Н.> Фельетон. Петербургская хроника // Русский инвалид. 1847. 15 авг. (№ 181).

Чернышевский 1949 — Чернышевский Н. Г. Полн. собр. соч.: В 15 тт. М., 1949. Т. 2.

Чижевский 2007 — Чижевский Д. И. Гегель в России. СПб., 2007.

Шпет 2009 — Шпет Г. Очерк развития русской философии. II. Материалы. М., 2009.

Екатерина Вожик (Санкт-Петербург)

Эдельсон 1852 — <Эдельсон Е. Н.> Журналистика // Москвитянин. 1852. № 21. Отд. V.

Информация об авторе: Екатерина Игоревна Вожик, студент I курса магистратуры, Санкт-Петербургский государственный университет; Санкт-Петербург, Россия; e-mail: e.vozhik@yandex.ru

About the author: Ekaterina I. Vozhik, student, Saint-Petersburg State University; Saint-Petersburg, Russia; e-mail: e.vozhik@yandex.ru